

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.1>

UDC 338.24
LBC 65.01

Submitted: 10.04.2019
Accepted: 30.04.2019

THE MODERN CONTRADICTIONS OF THE MODERN “ECONOMY” SYSTEM¹

Marina L. Alpidovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Dmitry P. Sokolov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the disclosure of the main contradictions of the capitalist socio-economic system at the present crisis stage of its development and the specifics of their implementation in modern Russia. The basis of the formation and development of the capitalist socio-economic system is the confrontation of internal opposites. As a result, these contradictions determined the trajectory of the movement of capitalist society and determined the inevitability of the transient nature of its fate. Modern capitalism is also characterized by a number of the deepest contradictions of antagonistic and non-antagonistic character inherent to it 100 years ago. They interpenetrate and condition each other, act as a manifestation and embodiment of the main contradiction – a long overdue conflict between the nature of production and appropriation / distribution. And today the situation makes it possible to use the existing advantages of the global monopolization process. These contradictions are unfolding with a new crushing force, which is confirmed by the entire course of historical events. The concentration of all economic activity has reached such a level that, from V.I. Lenin’s point of view, capitalism approached the socialization of production and entered the conflict with the capital itself. As a result, the proposal to subordinate the global monopoly to public interests, that is their socialization, seems quite logical. Moreover, there are no problems with considering all resources on the global scale using modern advances in science and technology.

Key words: contradictions of capitalism, capital, concentration of capital, monopoly, Geo-Economics.

Citation. Alpidovskaya M.L., Sokolov D.P. The Modern Contradictions of the Modern “Economy” System. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2019, vol. 21, no. 2, pp. 6-18. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.1>

УДК 338.24
ББК 65.01

Дата поступления статьи: 10.04.2019
Дата принятия статьи: 30.04.2019

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ «ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ»¹

Марина Леонидовна Альпидовская

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

Дмитрий Павлович Соколов

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена раскрытию основных противоречий капиталистической социально-экономической системы на современном, кризисном этапе ее развития и особенностям их реализации в современной России. В основе формирования и развития капиталистической социально-экономической системы лежит противостояние внутренних противоположностей. В итоге эти противоречия и определили траекторию движения капиталистического общества и обусловили неизбежность преходящего характера его судьбы. Для современного капитализма также характерен целый ряд глубочайших противоречий антагонистического и неантагонистического характера, свойственных ему 100 лет назад. Они взаимопроникают и обуславливают друг друга, выступают как проявление и воплощение основного противоречия – давно назревшего конфликта между характером производства и присвоения / распределения. И сегодня положение дел таково, что появилась возможность использовать существующие преимущества процесса глобальной монополизации. Эти противоречия разворачиваются с новой сокрушительной силой, что подтверждается всем ходом исторических событий. Концентрация всей экономической деятельности достигла такого уровня, что, с точки зрения В.И. Ленина, капитализм подошел к обобществлению производства, вступив в противоречие с самим капиталом. Вследствие чего вполне логично звучит предложение о подчинении глобальной монополии общественным интересам, то есть их социализация (обобществление). Тем более что при использовании современных достижений науки и техники не возникает никаких проблем с учетом всех ресурсов в глобальном масштабе.

Ключевые слова: противоречия капитализма, капитал, концентрация капитала, монополия, геоэкономика.

Цитирование. Альпидовская М. Л., Соколов Д. П. Современные противоречия современной системы «хозяйствования» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 6–18. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.1>

Постановка проблемы

Сущность современной социально-экономической системы заключается в крайне парадоксальной природе своего внутреннего содержания. Она проявляется в перманентном развертывании тех противоречий, которые неизбежно ведут к сворачиванию современного капиталистического мира как системы.

В настоящее время экономические научные труды освещают главным образом проблемы экономики и общества с позиций общепринятого позитивизма. Крайне мало уделяется внимания общетеоретическим, философским вопросам, анализу характера и особенностей внутренних закономерностей и противоречий современной глобальной капиталистической системы хозяйствования (нехозяйствования). При этом путей разрешения непримиримых противоречий господствующей ныне социально-экономической системы не предлагается вовсе. Все ограничивается тривиальной констатацией фактов стагнирующих социально-экономических процессов, что, на самом деле, позитивистский метод и требует, а также введением в научный оборот бесполезных и бесперспективных новых экономических категорий и понятий, чаще всего заимствованных из естественных наук. Данный

подход способствует продвижению и распространению отнюдь не гуманистских, а достаточно реакционных воззрений, аналогичных футурологии о фукуямовском «конце истории», который не ограничивается констатацией финального бытия, а переносится на человека как такового, в итоге расчеловеченного и ставшего «последним».

Результаты и обсуждение

В основе формирования и развития капитализма как социально-экономической системы лежит противостояние внутренних антагонистических и неантагонистических противоположностей, нового и старого, развивающегося и умирающего. В итоге эти противоречия и определили траекторию движения капиталистического общества и обусловили неизбежность преходящего характера его судьбы. «...Развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой», – писал Карл Маркс [Маркс, 1953, с. 493].

В настоящее время в отечественной науке стало общепринятым сопоставлять те социально-экономические и политические процессы, которые соответствуют реалиям сегод-

нышнего дня и событиям вековой давности, и проводить параллели между ними.

В начале XX в. в эпоху господства империализма, явившегося, по характеристике В.И. Ленина, высшей и последней стадией в развитии капитализма, углубление и обострение его противоречий достигли довольно крайних пределов. Капиталистическая система с ее внутренними *антагонистическими и неантагонистическими*² противоречиями превратилась в препятствие внушительных размеров на пути восходящего развития человеческого общества.

Разразившаяся Первая мировая (империалистическая) война оставила в наследство большинству стран капиталистического мира хроническую недогрузку предприятий, миллионную армию безработных, постепенно трансформировавшуюся из резервной в постоянную. Приближению всеобщего кризиса капитализма конца 20-х – начала 30-х гг. XX столетия также способствовал рывок вперед и из мировой капиталистической системы России в прогрессивной по тем временам ее советской ипостаси. Капиталистический Запад лишился огромных капиталов, вложенных в царские займы, железные дороги, угольные шахты, железные рудники, нефтяные промыслы, металлургические заводы, банки и т. д. Из-под контроля международного капитала ушли колоссальные естественные ресурсы национального богатства нашей страны – лес, пушнина, золото, уголь, нефть. Был отчужден мощный рынок сбыта товаров.

Прошло 100 лет, и человечество снова сталкивается с теми же проблемами, с первого взгляда почти не разрешенными. Для современного капитализма также характерен целый ряд глубочайших противоречий антагонистического и неантагонистического характера. Последние взаимопроникают и обуславливают друг друга, выступают как проявление и воплощение основного противоречия – давно назревшего конфликта между характером производства и присвоения / распределения.

В условиях глобализации мировой экономической системы на основе монополизации всех видов деятельности обобществление производства достигло высшего предела, возможного на данной стадии развития социально-экономической системы. Хотелось бы отметить, что современный «мейнстримовский» эконо-

микс пытается отрицать существование монополии как таковой, называя деятельность в одной отрасли нескольких корпораций олигополией. Более двух веков насчитывает история экономических кризисов. Ни одному капиталистическому государству не удалось избавиться от них. И все те трудности и потрясения, переживаемые экономикой в целом весьма сложно в среднем поделить между отдельными хозяйствующими субъектами. Однако относительно удачное преодоление кризисов одними компенсируется неудачами других. И способность вырваться за счет других, оказываться в привилегированном, менее уязвимом положении служит признаком доминирования. В настоящее время этим качеством обладают монополии, в условиях реализации глобального проекта ставшие международными – транснациональными. И все те экономические трудности, переживаемые социально-экономической системой страны в целом и какой-либо конкретной отраслью, к которой ТНК принадлежат, почти никогда не сказываются на них.

Что же позволяет международным ТНК оказываться в выигрыше? Ответ на вопрос состоит в том, что главным признаком монополии является достижение такой степени концентрации производства, при которой обеспечивается господствующее положение на рынке, установление монопольных цен и в итоге получение монопольных прибылей. Также этому способствуют более высокие показатели экономической эффективности, выражающиеся в более высоком уровне производительности труда, наиболее активной инновационной деятельности и сосредоточенности международных корпораций не только в наукоемких и капиталоемких отраслях промышленности, но и в банковской и финансовой сфере (ТНБ).

Формально монополии запрещены, запрещены и картельные соглашения в ценах. Об этом свидетельствует наличие в органах государственного управления такого института регулирования рынков, как Федеральная антимонопольная служба (ФАС России). Однако что происходит в действительности? В качестве примеров приведем несколько фактов из истории XX века. Осенью 1989 г. высшее руководство «Тайм» (известнейшая компания в печатной журналистике) и «Уорнер Коммюникейшенз» (самая большая в мире компания

развлечений) собралось на Карибах для празднования предстоящего сотрудничества. Тремя годами ранее «Дженерал Электрик» купила RCA (материнскую компанию «Нэшнлбродкастингкомпани»). Это стало крупнейшим в истории США приобретением, не связанным с нефтью. Стоимость контракта составляла 6,4 млрд долл. США. За несколько месяцев до этого «КэпиталСитиз» за 3,5 млрд долл. США приобрела «Америкэнбродкастингкомпани». В ноябре 1989 г. компания Sony заплатила 3,4 млрд долл. США за «Коламбия ПикчерзЭнтертейнмент». Одним словом, в индустрии информации и развлечений все, что имело тенденцию к росту, сходилось воедино [Минз, 2002, с. 191]. В США доля крупнейших компаний с активами более 1 млрд долл. США в общем объеме активов обрабатывающей промышленности с 1970 по 2014 г. выросла почти на 40 п.п. В этой же степени выросла и доля получаемой прибыли. Концентрация производства в обрабатывающей промышленности США достигла такого состояния, когда несколько сотен крупнейших компаний (из более чем 5 млн) владеют 90 % активов всей отрасли. При этом крупные компании вышли на такие соотношения «цена – доходность», при которых голландская тюльпаномания XVII столетия выглядит почти безобидным увлечением.

Аналогичные процессы происходят сегодня и в России. Отечественная экономика, втянутая по собственному желанию в глобальный мир, характеризуется трансформационными процессами, обусловленными концентрацией производства и, следовательно, ускоренными темпами монополизации экономики. И это объективная тенденция.

Углубление процессов монополизации современной экономики несет в себе те риски, которые ставят под угрозу стабильность в развитии экономики и существование человечества в тех условиях, которые соответствуют его эволюции [Альпидовская, 2018, с. 16].

Противоречивость современной системы капитализма проявляется, в частности, в отношении крупных монополистических компаний к вопросу политики цен. Монополии заинтересованы в получении бюджетных средств для выполнения государственных заказов. Но в то же время они не допускают государственного контроля величины издержек производства.

Степень завышения монополиями этих издержек определить практически невозможно в связи с применением самых разнообразных приемов. Это и завышение стоимости используемых материалов, и высокая оплата отдельных категорий специалистов, в первую очередь управленческого звена высшей категории. Кроме того, широко используется система ускоренной амортизации, при которой обеспечивается не только возмещение вложений в основной капитал с учетом возросшей производительности факторов производства и темпов морального износа, но и укрытие части прибыли в амортизационном фонде.

Важное противоречие капиталистической экономики в данном случае заключается в том, что постоянно растущая производительность труда (а она находится в прямой корреляции с концентрацией производства) должна способствовать снижению цен или по крайней мере замедлению их роста. Тем временем анализ статистических данных показывает обратное: рост ИПЦ существенно опережает рост производительности труда (см. рис. 1, 2). Одновременно прослеживается прямая зависимость изменения производительности труда, исчисляющейся в стоимостном выражении, от динамики потребительских цен.

Подобная ситуация наблюдается в экономиках всех развитых капиталистических стран. В среднем в странах ОЭСР в период с 1991 по 2015 г. ИПЦ рос в 2,3 раза быстрее, чем производительность труда [Комолов, 2018, с. 55]. При этом «мейнстримовские» теоретики объясняют систематический рост розничных цен повышением заработной платы, так называемой «инфляционной спиралью» (рост заработной платы – рост цен – рост заработной платы). Тем не менее этот порочный круг был разбит еще в середине XIX в. Карлом Марксом в работе «Заработная плата, цена и прибыль» [Маркс, 1936, с. 101–155], где доказано, что повышение заработной платы через сложный механизм цен производства и межотраслевой конкуренции ведет при данной производительности труда к снижению средней нормы прибыли вследствие роста органического строения капитала, а не к общему повышению цен. Собственно, снижение средней нормы прибыли и побуждает монополиста завышать цены.

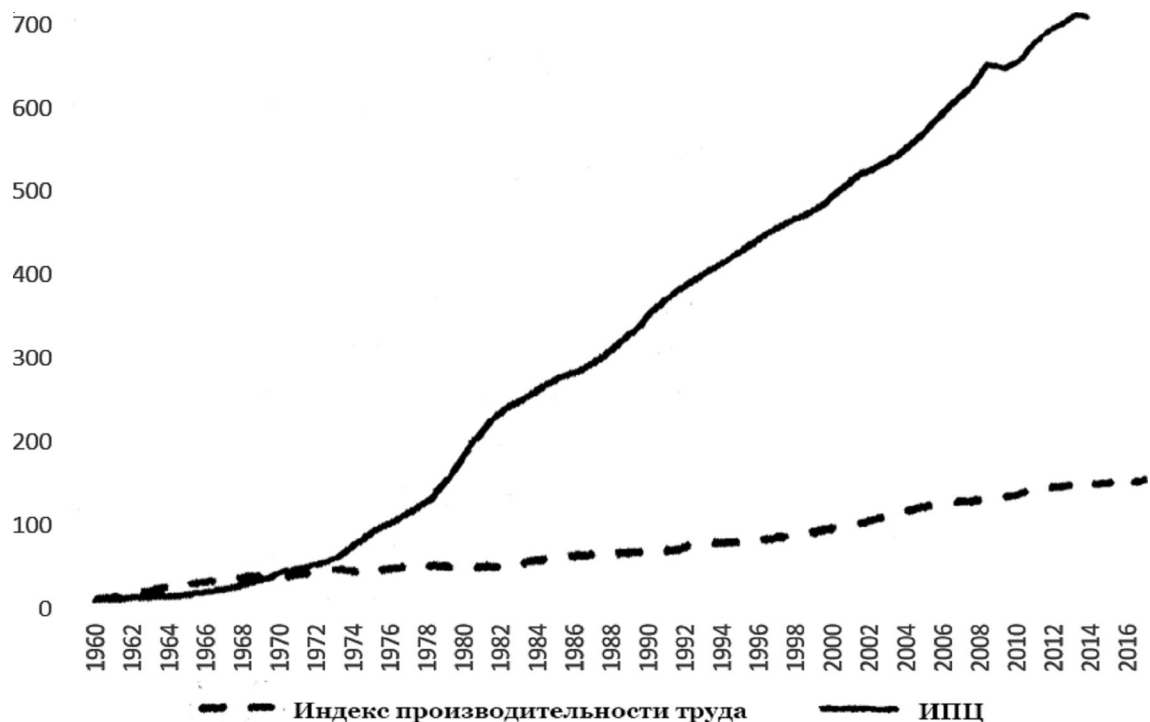

Рис. 1. Динамика прироста индекса производительности труда и индекса потребительских цен в США (1960–2016 гг.), %

Примечание. Источник: [Комолов, 2018].

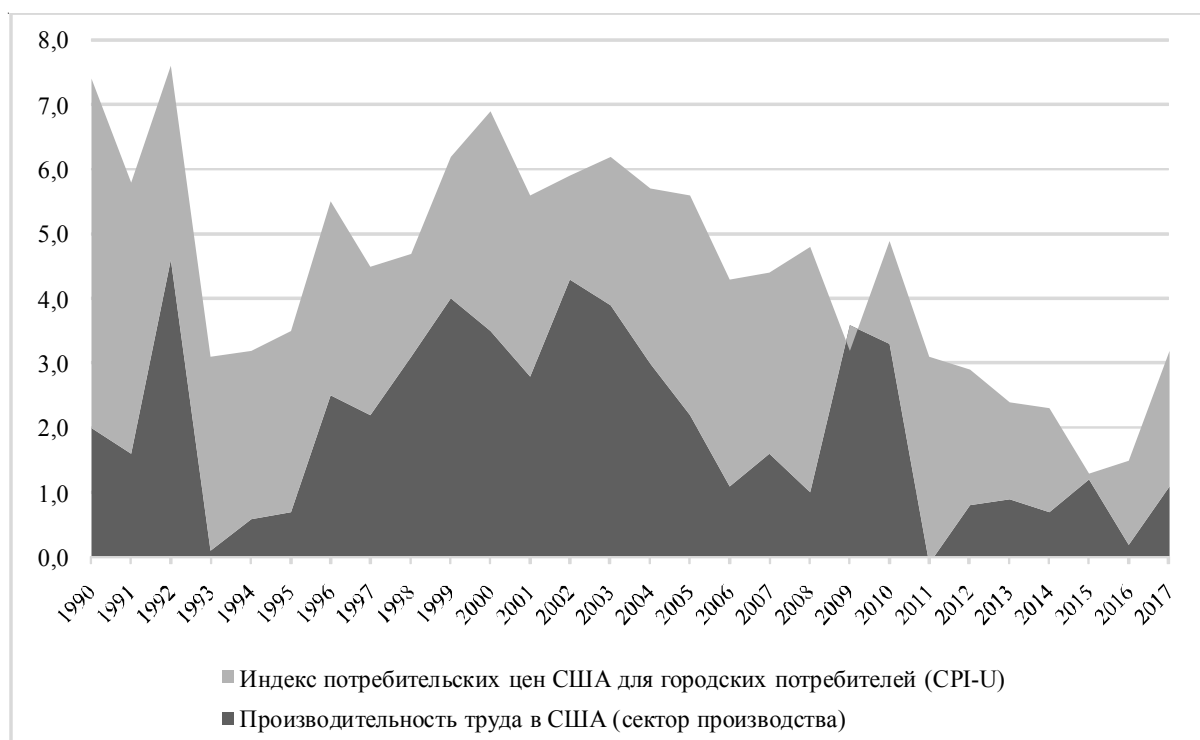

Рис. 2. Динамика прироста индекса производительности труда и индекса потребительских цен в США (1990–2017 гг.), %

Примечание. Источник: [RI Department ...].

А что же государство? Оно, покупая продукцию монополий по высоким монопольным ценам³, перераспределяет национальный доход в пользу монополий, выступая при этом непосредственным участником капиталистической эксплуатации. И этот процесс выражает в итоге отношения перераспределения большей части национального дохода в пользу крупных монополистических объединений, не всегда имеющих российскую принадлежность (рис. 3) [Соколов, 2016, с. 22–24]. И это, несомненно, способствует усилению противоречий.

«Монополия, – писал В.И. Ленин, – раз она сложилась... с абсолютной неизбежностью пронизывает все стороны общественной жизни...» [Ленин, 1969, т. 27, с. 355]. Эта тенденция к проникновению монополистического капитала во все новые сферы капиталистической экономики особенно ярко выступает в современных условиях.

В начале XX в., в период, когда создавался очерк «Империализм как высшая стадия капитализма», монополии господствовали преимущественно в тяжелой индустрии, в ее базовых отраслях. И государственно-монополистические предприятия еще не занимали сколько-нибудь значительного места в экономике любой из стран капиталистической системы хозяйствования. Сегодня все материальное производство стало сферой господства монополий. Процесс монополизации захватил и сельское хозяйство. С появлением

таких объединений, как агропромышленные холдинги (далее – АПХ), есть основания говорить о том, что верхушка аграрного капитала переросла в монополистический аграрный капитал. Крупнейшие АПХ России систематически получают прибыль более высокую, чем средняя прибыль в сельскохозяйственном производстве, хотя бы только потому, что благодаря высокому уровню концентрации долгосрочные средние издержки производства на них ниже обычного (см. табл. 1), а при современном процессе общественного разделения труда в сельском хозяйстве, при его расчленении на узкоспециализированные отрасли АПХ могут в известных пределах диктовать цены рынку в рамках не только определенного экономического района.

Непроизводственная сфера стала также аренной господства монополий. Ранее не было оснований упоминать о монополиях в области торговли. Сегодня они появились. И в настоящее время имеются торговые монополии, которые по размерам своих активов превосходят (чаще приближаются) крупнейшие промышленные компании (см. табл. 2).

В настоящее время банковские монополии (ТНБ) – не новое явление, равно как и их слияние с промышленным и торговым капиталом. Как показывал В.И. Ленин в своем очерке, из их слияния образуется финансовый капитал. Само возникновение финансового капитала вызвано образованием и развитием капиталистических монополий. Между тем ди-

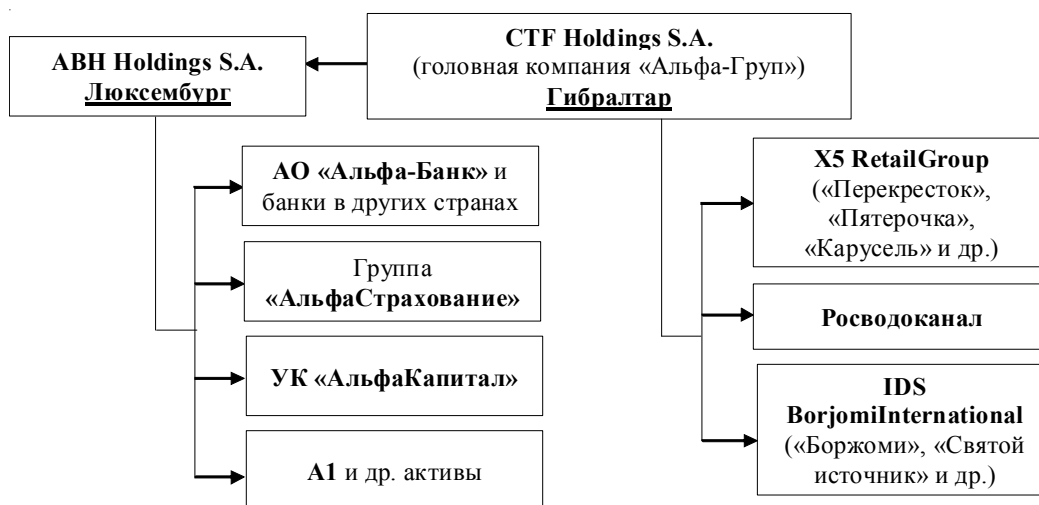

Рис. 3. Фрагмент структуры собственности «Альфа-Груп»

Примечание. Составлено авторами.

Таблица 1

Чистая прибыль крупнейших компаний агропромышленного комплекса России по итогам 2017 г.

Место в рейтинге	Компания	Специализация	Чистая прибыль, млн руб.
1	ООО «АХ “Мираторг”»	Животноводство и растениеводство, переработка	17 780,5
2	ГК «Содружество» («С-Соя», «Агропродукт» + ТДС)	Переработка маслосодержащих культур	1 469,7
3	ГК «Эфко»	Производство растительных рафинированных масел и жиров	1 400,0
4	ГК «Данон» (ООО «Данон Трейд»)	Пищевая промышленность	3 828,7
5	АО «ВБД»	Производство напитков и продуктов питания	5 687,0

Примечание. Источник: [Медиахолдинг «Эксперт»].

Таблица 2

Доля крупнейших компаний с активами более 1 млрд долл. в объеме отраслей экономики США в 2016 г., %

Отрасль экономики	Доля активов
Обрабатывающая промышленность	89
Добыча полезных ископаемых	93
Оптовая торговля	75
Розничная торговля	90
Информационные технологии	95
Профессиональные и технические услуги	80

Примечание. Источник: [Комолов, 2018, с. 34].

версификация и конгломерация отражают обратное влияние финансового капитала на монополизацию всей капиталистической системы хозяйствования. Становится очевидным, что многоотраслевой характер монополий также обусловлен движением финансового капитала. Это доказывает, что смена конкурентных отношений отношениями монополии не выступает в качестве самоцели, а вытекает из объективности основного экономического закона капитализма, из стремления капитала получать прибыль во всевозрастающих размерах. Вследствие чего в условиях господства финансового капитала последовательные формы монополистических объединений выступают как своеобразные этапы в производстве и присвоении монопольной сверхприбыли (см. рис. 4).

Закономерности и противоречия капитализма вообще находят свое выражение в эволюции монополистических объединений, в развитии структур объединений и их организационных форм.

Процесс распространения монополистических отношений перекинулся и на ту сферу, которая по определению не должна подвергаться прибылеориентированности. Подобному сращиванию подвержены и предприятия, призванные оказывать всевозможные услуги человеку, такие как частные медицинские ассоциации (объединения) и образовательные и культурные учреждения. В частности, на рынке платных медицинских услуг доля рынка трех крупнейших компаний увеличилась с 4 % в 2014 г. до 5,9 % в 2017 г. (для сравнения: на рынке оптовой торговли аналогичный показатель на 2017 г. составил 4,9 % [Медиахолдинг «Эксперт»; Федеральная служба ...]).

Подобно тому как капиталистические социально-экономические отношения охватывают глобальное мировое капиталистическое хозяйство, процесс монополизации не завершается и не может завершиться исключительно в рамках национальных экономик. Примером тому служит разрастание мощи вездесущих ТНК, упоминавшихся ранее в статье.

Рис. 4. Динамика доли 400 крупнейших компаний России в совокупном общественном продукте России
 Примечание. Источник: [Медиахолдинг «Эксперт»].

С развитием процесса монополизации, охватившего все сферы хозяйственной деятельности человека и распространившегося на них, противоречия капиталистической социально-экономической системы усиливаются, что в свою очередь служит отправным пунктом для формирования неких хозяйственных функций государства. И государство начинает опираться в своей деятельности на институт государственной монополии. Новые отношения государственной монополии реализуют экономическую функцию по обеспечению господства правящего класса (отнюдь не среднего) одновременно с такими надстроечными функциями, как политические, правовые и обеспечения внешней и внутренней безопасности.

Каждое подобное государство, как рациональная конструкция, проявляет внимание и заботу в отношении своих монополистических объединений. Впервые это проявилось в годы Первой мировой войны, когда капитализм в мировом масштабе осуществил переход от монополий как таковых к государственному капитализму в еще больших размерах. Собственно, впервые монополистический капитализм преодолевает ступень в своем развитии тогда, когда «отношения монополии становятся свойственными экономической деятельности... государства» [Пороховский, 1985, с. 116]. Объективность этого процесса обозначена

В.И. Лениным в «Докладе о текущем моменте от 24 апреля (7 мая) 1917 г.»: «От монополии вообще перешли к государственной монополии... Положение дел показало, что война ускорила развитие капитализма, и оно шло вперед от капитализма к империализму, от монополии к огосударствлению» [Ленин, 1969, т. 31, с. 355].

И через сто лет после обозначенных выше событий становление экономической роли капиталистического государства независимо от его национальной принадлежности идет по аналогичной схеме развития социально-экономических отношений.

Сущность капиталистического способа производства, некоторая экономическая общность производителей с их конкурентными преимуществами, возникающая неразрешимость противоречий между участниками производственного процесса с точки зрения их отношения к результатам произведенного и реализованного продукта и другие обстоятельства приводят к тому, что «возникающие новые элементы отношений в системе капитализма не поглощают... ранее появившиеся отношения, а существуют вместе с ними» [Пороховский, 1985, с. 116–117]. Происходит процесс усложнения всей системы социально-экономических отношений. Они одновременно и расширяют, и углубляют существующие противоречия. Именно это стало причи-

ной того, что в условиях современного капиталистического общества архаичное ремесленное производство уживается с полностью автоматизированным и компьютеризированным «предприятием», принадлежащим монополии⁴. Но существование повсеместного доминирования финансового капитала не исключает и допотопных его форм в виде ломбардов, обществ взаимного кредита и т. д. Однако современные процессы глобализации мировой экономики накладывают определенный отпечаток на геоэкономику и характер капиталистических отношений. Между странами, относящимися к периферии мирового сообщества, и странами, являющимися лидерами и находящимися в самом центре капиталистической метрополии, есть существенные различия. И различия эти состоят в размере «бизнеса», в формах хозяйствования и, соответственно, в величине доходов, учитываемых при подсчете макроэкономических результатов экономической деятельности всех экономических субъектов.

На гистограмме (рис. 5) представлен результат проведенных исследований Всемирной ассоциации изучения предпринимательства о

распределении доли малого бизнеса по странам. В начале списка оказались страны, не входящие в первые 50 строчек рейтинга по такому показателю, как уровень развития предпринимательства, инновационной активности и равенство возможностей [The 2014 Legatum ...]. Завершают список лидеры мировой экономики – Германия, Швеция, Франция, Япония, Италия – с показателями, едва превышающими 2 %. Безусловно, менее развитым странам малое предпринимательство способствует решению проблемы занятости в условиях растущей безработицы (тем самым государство освобождается от подобных неудобств) и максимально возможному устранению разных дисбалансов. Однако возникающие здесь противоречия неантагонистического характера заключаются в том, что сфера деятельности малого бизнеса сосредоточена в архаичных формах хозяйствования, представляющих наиболее отсталую и консервативную часть экономической деятельности – розничная и мелкооптовая торговля, бытовые услуги, общепит, извоз и т. п. Ни о какой инновационной активности, свойственной исключительно крупным предприятиям, речи быть не может.

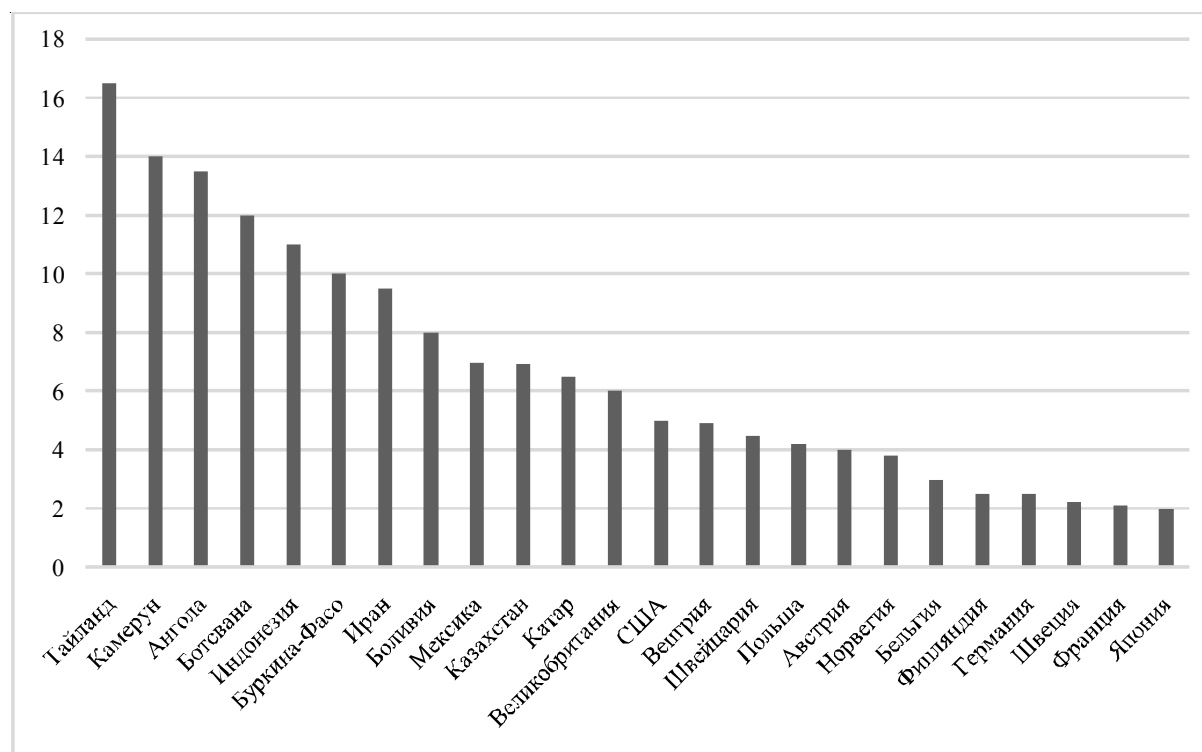

Рис. 5. Доля начинающих предпринимателей в возрасте от 18 до 64 лет в странах мира, %
Примечание. Источник: [Global Entrepreneurship ... , 2014].

Действительно, иного ожидать и не приходится. Фактически страна, в промышленном плане более развитая, показывает другой стране, втягиваемой в единую глобальную систему разделения труда, лишь «картину» ее собственного будущего [Маркс, 1955, с. 5]. Монополии, захватывая и присваивая все ресурсы своих колоний, мешают возможности построения капитализма по образу и подобию. Уделом вновь вовлекаемых стран стала слабозажитость и неминуемое вползание в периферию глобальной капиталистической системы – системы неравноправных социально-экономических и политических отношений, основанных на господстве монополистического капитала международных финансовых и транснациональных корпораций, распространивших свое влияние и на современное государство [Горелов, 2014, с. 60].

Принадлежащие государству эпохи глобализации предприятия часто по своим размерам превышают производственные звенья монополистических частных объединений. Однако проблема заключается не в уровне концентрации производства, а в их роли в общественном производстве, их месте в хозяйственной структуре, что в итоге и определяет важность государственного сектора экономики в воспроизводственном процессе. Подобные процессы роста монополизации экономики, сопровождающиеся увеличением государственного «предпринимательства», происходили и в странах Западной Европы по окончании Второй мировой войны. Формирование и раз-

витие государственных монополий, причем как типа отношений и как формы производственной деятельности, свойственны и современной России (табл. 3).

В итоге роль государства вообще выглядит весьма своеобразно. Из института (организации), осуществляющего управление обществом и обеспечивающего в нем порядок из принципа реализации общественных (национальных) экономических интересов, оно превращается в структуру надобщественную, по сути преследующую своей целью удовлетворение экономических интересов сугубо частного характера. Действительно, сегодня все экономические интересы – от общественных до личных – обусловлены в конечном счете личным интересом, так как каждый отдельно взятый представитель власти, невзирая на его уверения относительно того, что он всецело служит общественным интересам, руководствуется своим личным представлением об общественном благе и преследует прежде всего свои личные, частные интересы. При этом государство не лишается своих основных признаков. Ему также свойственны и право на легальное насилие, и сбор налогов, и создание законов. Однако в чьих интересах осуществляются все эти акты государственной власти? Субъектом чего становится государство? Не возникает ли здесь противоречий антагонистического характера, которые плавно трансформируются в таковые из неантагонистических внутривидовых противоречий?

Таблица 3

Доля государства в капитале 10 крупнейших компаний России по объему реализации в 2017 г.

№ п/п	Компания	Объем реализации, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.	Доля государства в капитале
1	Газпром	6 524 711,00	766 879,00	50,2 %
2	НК «ЛУКойл»	5 475 180,00	420 422,00	–
3	НК «Роснефть»	5 030 000,00	297 000,00	50 %
4	Сбербанк России	2 840 900,00	748 700,00	50 % + 1 акция
5	РЖД	1 697 553,00	17 500,00	100 %
6	X5 RetailGroup	1 295 008,00	31 394,00	–
7	Группа ВТБ	1 185 800,00	120 100,00	92,2 %
8	«Сургутнефтегаз»	1 175 019,00	194 718,00	–
9	Розничная сеть «Магнит»	1 143 314,40	35 539,00	26,06 %
10	«Российские сети»	948 344,00	137 122,00	88,89 %

Примечание. Составлено по: [Медиахолдинга «Эксперт»].

Заключение

Все многообразие существующих в действительности противоречий схватывается двумя основными, качественно различными их типами – антагонистическими и неантагонистическими. Они имеют совершенно различные черты, формы, характер и методы разрешения. Они носят различный характер, по-разному проявляются, действуют и преодолеваются.

В эпоху глобализации мировой экономики остались неразрешимыми три главных противоречия старого мира: 1) противоречия между характером производства и присвоения / распределения; 2) противоречия между различными ТНК и крупными современными государствами (центрами капиталистической системы хозяйствования) в их борьбе за рынки сбыта, источники сырья, чужие территории; 3) противоречия между самими глобальными лидерами мировой экономики, системы которых даже после крушения Советского Союза принципиально отличаются друг от друга.

Эти противоречия неразрешимы. Бесспорно, современное государство способно залечить разъедающие его противоречия. С определенной периодичностью появляются идеи, напоминающие и повторяющие старую концепцию «организованного капитализма» о возможном преодолении всех характернейших черт, свойственных капитализму вообще. Это и конкуренция, и анархия производства, и кризисы и т. д. В одной из своих работ Н.И. Бухарин писал: «Финансовый капитал уничтожил анархию производства внутри капиталистических стран. Монополистические союзы предпринимателей, комбинированные предприятия и проникновение банковского капитала в промышленность создали новый тип производственных отношений, превратив неорганизованную товарно-капиталистическую систему в финансово-капиталистическую организацию» [Бухарин, 1920, с. 10].

Возможно, и происходит определенного рода трансформация капитализма из иррациональной системы в рациональную организацию, из субъектного хозяйствования в единый хозяйствующий субъект – единый абсолютно сплоченный «комбинированный трест»⁵, конгломерат, где все отдельные предприятия ста-

новятся подразделениями этого треста, где общественное разделение труда приобретает «технический» характер, где все хозяйство становится абсолютно единым предприятием соответствующей группы глобальных экономических интересов. Но в этом-то и состоит вся диалектика противоречий антагонистического характера, которые разрешаются лишь временно.

Эти противоречия разворачиваются с новой сокрушительной силой, что подтверждается всем ходом исторических событий. И сегодня положение дел таково, что появилась возможность использовать существующие преимущества процесса глобальной монополизации. Концентрация всей экономической деятельности достигла такого уровня, что, с точки зрения В.И. Ленина, капитализм подошел к обобществлению производства, вступив в противоречие с самим капиталом. Вследствие чего вполне логично звучит предложение о подчинении глобальной монополии общественным интересам, то есть их социализация (обобществление), тем более что при использовании современных достижений науки и техники не возникает никаких проблем с учетом всех ресурсов в глобальном масштабе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации, № 18-010-00877 А».

The work was supported by “Issues of Configuration of the Global Economy of the 21st Century: The Idea of Socio-Economic Progress and Possible Interpretations, no. 18-010-00877 A” Russian Foundation for Basic Research (RFBR) grant.

² Антагонистические противоречия – противоречия между взаимосвязанными сторонами общественных явлений, имеющими расходящиеся противоборствующие тенденции развития и в корне различное отношение к целому, в рамках которого они существуют.

Неантагонистические противоречия – противоречия между такими взаимосвязанными сторонами общественных явлений, которые имеют совпадающие в основном тенденции развития и одинаковое в основном отношение к целому, которое они составляют.

³ Следует отметить, что возможность заключения длительных соглашений тесно связана с гарантированным сбытом продукции – сбытом этой продукции государству.

⁴ Это разбивает миф о существовании постиндустриального общества.

⁵ Концерны, потерявшие свое отраслевое лицо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альпидовская, М. Л. Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки / М. Л. Альпидовская // Теоретическая экономика. – 2018. – № 1 (43). – С. 12–17.
- Бухарин, Н. И. Экономика переходного периода / Н. И. Бухарин. – М. : Гос. изд-во, 1920. – 157 с.
- Горелов, А. А. От мировой колониальной системы до глобального неокOLONIALИЗМА / А. А. Горелов // Век глобализации. – 2014. – № 2. – С. 42–64.
- Комолов, О. О. Монополизация как фактор кризисных процессов и трансформации современной рыночной экономики : монография / О. О. Комолов. – М. : Инфра-М, 2018. – 138 с.
- Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 27 / В. И. Ленин. – М. : Изд-во полит. лит., 1969.
- Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 31 / В. И. Ленин. – М. : Изд-во полит. лит., 1969.
- Маркс, К. Заработная плата, цена и прибыль / К. Маркс // Сочинения. Т. 16 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Госполитиздат, 1936. – С. 101–155.
- Маркс, К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс. – М. : Госполитиздат, 1953.
- Маркс, К. Сочинения. Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955.
- Медиахолдинг «Эксперт». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://expert.ru/> (дата обращения: 10.03.2019). – Загл. с экрана.
- Минз, Г. Деньги и власть / Г. Минз. – М. : Аналитика, 2002. – 256 с.
- Пороховский, А. А. Большой бизнес: путь к господству : (Империализм и товарные отношения) / А. А. Пороховский. – М. : Мысль, 1985.
- Соколов, Д. П. Трансформация отношений собственности в современной России: мобилизация или архаизация? / Д. П. Соколов // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2016. – № 1 (180). – С. 19–25.
- Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.gks.ru/ (дата обращения: 10.03.2019). – Загл. с экрана.

Global Entrepreneurship research association. Global Entrepreneurship Monitor – Adult Population Survey Measurer, 2014.

RI Department of Labor and Training. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.dlt.ri.gov/lmi/pdf/cpi.pdf> (date of access: 10.03.2019). – Title from screen.

The 2014 Legatum Prosperity Index. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.prosperity.com/download_file/view_inline/2830 (date of access: 10.03.2019). – Title from screen.

U.S. Bureau of Labor Statistics. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.bls.gov/lpc/#tables> (date of access: 10.03.2019). – Title from screen.

REFERENCES

- Alpidovskaya M.L. Celostnost kak imperativ rasshirennogo vosproizvodstva nacionalnogo hozyajstva: problemy sovremennoj fundamentalnoj ekonomicheskoy nauki [Problems of modern fundamental economics]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2018, no. 1 (43), pp. 12-17.
- Buxarin N.I. *Ekonomika perexodnogo perioda*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1920. 157 p.
- Gorelov A.A. Ot mirovoj kolonialnoj sistemy do globalnogo neokolonializma [From the world colonial system to global neo-colonialism]. *Vek globalizacii*, 2014, no. 2, pp. 42-64.
- Komolov O.O. *Monopolizaciya kak faktor krizisnyx processov i transformacii sovremennoj rynochnoj ekonomiki: monografiya* [Monopolization as a factor of crisis processes and transformation of the modern market economy: monograph]. Moscow, Infra-M, 2018. 138 p.
- Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij. T. 27*. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1969.
- Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij. T. 31*. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1969.
- Marks K. *Zarabotnaya plata, cena i pribyl* [Wages, price and profit]. Marks K., Engels F. *Sochineniya. T. 16*. Moscow, Gospolitizdat, 1936, pp. 101-155.
- Marks K. *Kapital. T. 1* [Capital. Vol. 1]. Moscow, Gospolitizdat, 1953.
- Marks K., Engels F. *Sochineniya. T. 23* [Works. Vol. 23]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1955.
- Mediakholding «Ekspert». URL: <http://expert.ru/> (accessed 10 March 2019).
- Minz G. *Dengi i vlast* [Money and power]. Moscow, Analitika, 2002. 256 p.

- Poroxovskij A.A. *Bolshoj biznes: put k gospodstvu: (Imperializm i tovarnye otnosheniya)* [Big business: the path to domination: (Imperialism and commodity relations)]. Moscow, Mysl, 1985.
- Sokolov D.P. Transformaciya otnoshenij sobstvennosti v sovremennoj Rossii: mobilizaciya ili arxaizaciya? [Transformation of property relations in modern Russia: mobilization or archaization?]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta*, 2016, no. 1 (180), pp. 19-25.
- Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*. URL: www.gks.ru/ (accessed 10 March 2019).
- Global Entrepreneurship research association. Global Entrepreneurship Monitor – Adult Population Survey Measurer*, 2014.
- RI Department of Labor and Training*. URL: <http://www.dlt.ri.gov/lmi/pdf/cpi.pdf> (accessed 10 March 2019).
- The 2014 Legatum Prosperity Index*. URL: https://www.prosperity.com/download_file/view_inline/2830 (accessed 10 March 2019).
- U.S. Bureau of Labor Statistics*. URL: <https://www.bls.gov/lpc/#tables> (accessed 10 March 2019).

Information about the Authors

Marina L. Alpidovskaya, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Leningradsky Prosp., 49, 125993 Moscow, Russian Federation, morskaya67@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9075-9683>

Dmitry P. Sokolov, Candidate of Sciences (Economics), Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Leningradsky Prosp., 49, 125993 Moscow, Russian Federation, dpsokolov@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7772-6577>

Информация об авторах

Марина Леонидовна Альпидовская, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ, Ленинградский просп., 49, 125993 г. Москва, Российская Федерация, morskaya67@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9075-9683>

Соколов Дмитрий Павлович, кандидат экономических наук, старший преподаватель департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ, Ленинградский просп., 49, 125993 г. Москва, Российская Федерация, dpsokolov@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7772-6577>